

Тренды в поиске обновились стремительно.

Многие пользователи сети смотрели на них с полным недоумением.

[Кто этот Тан Цюй? Почему он каждый день в трендах?]

[Ну кто же еще, просто мусор, который хочет стать знаменитым.]

[И еще цепляется за славу того самого, даже не смотрит на свои возможности.]

[Люди в наше время готовы на все ради славы.]

[Неужели кто-то действительно думает, что, имитируя Киноимператора, он сам станет Киноимператором?]

[Такой человек, который выходит в свет только благодаря подражанию, даже получает роли. Неужели моя свинья тоже сможет сниматься?]

В интернете можно было найти самые грубые высказывания.

Человек в VIP-зале аэропорта с планшетом, листаящий ленту Вэйбо, наткнулся на этот комментарий, нахмурился и молча нажал кнопку «Пожаловаться». Затем он вышел из аккаунта и легонько пнул своего агента, сидящего рядом.

Цзян Гэ тут же повернулся к своему подопечному:

— Боже мой, ты хочешь пить или есть?

Этот артист был для него настоящим божеством.

У других артистов агенты держали своих подопечных в строгости, но его клиент был настоящим деспотом. Однако что он мог поделаться? Приходилось потакать, ведь этот человек был Киноимператором.

— Цзян, ты уверен, что это не из-за нового ноутбука?

Гуань Янь протянул руку:

— Дай мне телефон.

Цзян Гэ удивился, подавая телефон:

— Зачем тебе телефон?

У Гуань Яня было два телефона: один личный, а другой — рабочий, который хранился у него и использовался для рабочих постов в Вэйбо. За весь год Гуань Янь брал его в руки всего пару раз.

Гуань Янь ничего не ответил, просто взял телефон, что-то быстро сделал и вернул его Цзян Гэ.

Тот хотел посмотреть, что его подопечный натворил, но тут подошел ассистент:

— Гуань, Цзян, пора на посадку.

Услышав это, Цзян Гэ убрал телефон, ведь Гуань Янь вряд ли мог сделать что-то серьезное.

Однако Цзян Гэ слишком мало знал о своем подопечном.

Когда они вышли из самолета, телефон в кармане Цзян Гэ вибрировал так сильно, что у него занемела нога.

Открыв телефон, он с волнением увидел уведомление: #Первое нерабочее селфи Киноимператора Гуань Яня#. Рука Цзян Гэ дрогнула, и он тут же открыл тему, которая уже была отмечена ярко-красным словом «Взрыв».

Открыв страницу Гуань Яня в Вэйбо, он увидел простую подпись: «Селфи», и большую фотографию, сделанную в зале ожидания. Снимок был явно сделан на скорую руку, без особого внимания к композиции или обработке, но Цзян Гэ не мог не признать, что Гуань Янь все равно выглядел великолепно. Однако он воскликнул:

— Гуань! Ты мог бы посоветоваться со мной перед таким важным шагом?!

Раньше их команда обсуждала с Гуань Янем возможность публикации селфи в качестве подарка фанатам. Что тогда ответил этот мужчина? «Зачем делать такие скучные вещи для фанатов?» И так Гуань Янь стал единственным Киноимператором с более чем 100 000 000 подписчиков, у которого не было ни одного селфи.

А теперь этот человек без всякой подготовки совершил такой грандиозный поступок!

Гуань Янь остановился и обернулся к Цзян Гэ:

— Все обсуждают мое селфи?

Цзян Гэ с раздражением закатил глаза:

— Да, Киноимператор, ты мог бы быть более осознанным. Разве можно так внезапно публиковать селфи?

Получив ответ, Гуань Янь перестал слушать нытье Цзян Гэ:

— Все обсуждают меня, разве это не хорошо?

Цзян Гэ на мгновение задумался. В принципе, это было правдой, но он чувствовал, что что-то не так, будто долгожданное событие вдруг произошло, и это казалось слишком нереальным.

Селфи Гуань Яня, естественно, вызвало огромный резонанс в сети. Если раньше темы были разнообразными, то после публикации селфи все обсуждения свелись к Гуань Яню, а остальные темы практически замерли.

Тысячи фанатов бросились на страницу Гуань Яня в Вэйбо, чтобы убедиться, что мужчина, опубликовавший селфи, действительно был Гуань Янем!

[Мамочки! Я дождался селфи Гуань Яня!]

[Боже мой, Киноимператор, тебя взломали?]

[Господин Гуань! Живой Господин Гуань!]

[Я проверил миллион раз! Никакой рекламы, просто селфи!]

[Сохраняю, это будут мои обои до самой смерти, если только... если только Господин Гуань не опубликует еще одно!]

[Если есть первое, то второе уже не за горами!]

[Господин Гуань, пожалуйста, посмотри на своих бедных фанаток!]

[Техника съемки нуждается в улучшении, но я не скажу, что уже залил экран слюной!]

[Ты хочешь насмешить меня до смерти, чтобы унаследовать мою кредитку?]

Фанаты с радостью продолжали обсуждать новость.

Тан Цюй тоже листал Вэйбо, когда вдруг страница зависла. Обновив ленту, он увидел ярко-красное слово «Взрыв» и понял, что Гуань Янь опубликовал селфи.

Как будто под гипнозом, он нажал на тему.

Тан Цюй смотрел на фотографию. Мужчина не искал выгодный ракурс, но его расслабленная поза только добавляла ему привлекательности. Тан Цюй снова подумал, что Гуань Янь — это идеальный герой романа: изысканные черты лица, гордый взгляд, который даже через экран заставлял преклоняться.

Пальцы Тан Цюя дрогнули, и он сохранил фотографию, успокаивая себя: любовь к красоте присуща всем.

Только что сохранив фотографию, он услышал шаги Чжан Юна и в панике закрыл телефон, но через несколько секунд понял, что выглядит как вор, пойманный на месте преступления.

Тан Цюй нахмурился:

— Юн, что случилось?

— Сегодня тебе повезло. Гуань Янь вдруг опубликовал селфи, и это забрало большую часть трафика. Твоя тема естественным образом опустилась вниз. Все, кто сегодня купил тренды, наверное, сейчас злятся.

Чжан Юн смеялся, не в силах сдержать радости. Он не знал, что случилось с Киноимператором, но этот поворот событий его очень радовал.

Тан Цюй снова открыл Вэйбо и увидел, что почти все тренды теперь были связаны с Гуань Янем, а остальные практически исчезли.

Чжан Юн с восхищением сказал:

— Не зря его называют избранным трендов.

Тан Цюй удивился:

— А?

— А, ты, наверное, не в курсе. Когда Гуань Янь появляется на каком-либо мероприятии, первые несколько трендов всегда о нем. Даже старые темы могут всплыть. До сих пор никто не смог отобрать у Гуань Яня хотя бы часть внимания.

С другой стороны, Цзян Гэ сделал глоток кофе. Раз уж Гуань Янь опубликовал селфи, то он, как агент, должен был сделать все, чтобы это событие получило максимальный эффект. Извините, малыши, но сегодня все тренды принадлежат нашему Киноимператору.

После такого поступка Гуань Яня, тренды Тан Цюя стали незначительными и быстро исчезли, не вызвав особого интереса.

Чжан Юн тронул Тан Цюя, который внимательно смотрел в телефон:

— Сейчас не видно дальнейшего развития. Что ты собираешься делать?

— Не стоит беспокоиться. Если это удалось подавить, значит, у оппонента не такая уж серьезная поддержка. Нам не о чем беспокоиться. Просто будем наблюдать.

Чжан Юн закатил глаза:

— Ты как новичок, который не боится тигра. Даже если у оппонента небольшая поддержка, она все равно сильнее, чем у тебя, у которого ее вообще нет.

Тан Цюй наконец отложил телефон:

— Но ведь я не один, рядом со мной ты и наша компания, так что беспокоиться не о чем.

— Ты... Не знаю, глупый ты или умный.

Чжан Юн был старше Тан Цюя на целый десяток лет и относился к нему как к своему ребенку.

Тан Цюй улыбнулся, его глаза сверкнули, и он выглядел невинно.

Чжан Юн цокнул языком. Что поделать, своего артиста надо баловать.

Тан Цюй и Чжан Юн только что наблюдали за съемками, когда внезапно подошел помощник режиссера:

— Тан Цюй, извини, следующая сцена будет твоей, готовься.

Чжан Юн встал:

— Помощник режиссера, вы, наверное, ошиблись. Сегодня у Тан Цюя нет съемок.

Помощник режиссера вытер пот со лба:

— Прошу прощения, сегодня должна была сниматься сцена с Бай Шань, но у нее только что случилась небольшая проблема, и она не сможет сниматься. Поэтому мы решили поменяться с тобой.

Тан Цюй нахмурился. Он только что видел, как Бай Шань вошла в гримерку, и теперь она не может сниматься?

Чжан Юн тоже нахмурился. Хотя в этом не было ничего страшного, но тот факт, что Бай Шань отказалась сниматься и решила поменяться с Тан Цюем, показывал, что она считает его слабым. Если он легко согласится, это будет сигналом для других, что с Тан Цюем можно поступать как угодно.

<http://bllate.org/book/16733/1560637>